

Фу Линфэн уже купил молочный чай и ждал прихода Цзян Юньхань.

Он посмотрел на молочный чай с кокосовым желе в руке, уголки его губ слегка приподнялись. Молочный чай с кокосовым желе был любимым напитком Цзян Юньхань, он помнил, что она любила пить его с семидесятипроцентной сладостью.

Даже если они расстались на два года, что с того?

Он всё равно помнил предпочтения Цзян Юньхань. Он также слышал, что за эти два года, пока его не было, Цзян Юньхань ни разу не ходила в кино с Гу Шэнем.

О чём это говорит? Разве это не говорит о том, что в сердце Цзян Юньхань всё ещё есть он, и что Гу Шэнь, этот заменитель, никогда не станет настоящим?

Уголки губ Фу Линфэна постоянно поднимались. В поле его зрения появилась фигура Цзян Юньхань, и взгляд его мгновенно вспыхнул.

— Юньхань, я здесь.

Цзян Юньхань специально надела красное платье, яркое и смелое, совсем как в старшей школе.

Нет, не так.

В старшей школе на лице Цзян Юньхань ещё была заметна некоторая юность, но теперь в ней уже чувствовалась зрелая прелесть.

Она всё ещё могла привлечь Фу Линфэна.

Цзян Юньхань на каблуках шаг за шагом направилась к Фу Линфэну, но её последние шаги были с оттенком нерешительности.

Она не совсем понимала.

Почему она колеблется?

Ведь раньше, в те два года, она больше всего желала возвращения Фу Линфэна и бесчисленное количество раз ждала встречи с ним.

Теперь, в этот миг настоящей встречи, почему она колеблется?

Сердце всё ещё билось быстро, но в нём не было той осторожной надежды, что была раньше.

Цзян Юньхань на мгновение застыла. Что с ней происходит?

Фу Линфэн, увидев, что Цзян Юньхань остановилась, не стал задумываться. Всего несколько шагов расстояния — он подойдёт сам.

Он достал маленький вентилятор и направил его на Цзян Юньхань, а затем протянул ей молочный чай, который держал в руке, и мягко сказал:

— Юньхань, твой любимый чай.

Цзян Юньхань в оцепенении взяла чай и тихо пробормотала:

— Спасибо.

Фу Линфэн усмехнулся, в его тоне слышалась насмешка:

— За что спасибо? Между нами такие близкие отношения, разве нужно говорить спасибо?

— Пойдём, скоро начнётся фильм, давай зайдём быстрее.

Цзян Юньхань кивнула и мелкими шажками последовала за Фу Линфэном внутрь, но в её мыслях промелькнула тень растерянности.

Близкие отношения?

Наверное, да.

Ведь они выросли вместе, друзья детства, конечно, они близки.

Но ведь между ними тоже был двухлетний перерыв, не так ли?

За два года могло произойти многое, и люди могли измениться, верно?

Они сели на свои места. Фу Линфэн без умолку болтал об этом фильме:

— Юньхань, скажи, какое совпадение — именно сегодня этот фильм снова показывают, и мы только что встретились. Может, это судьба?

— Юньхань, ты даже не представляешь, как я скучал по тебе за границей. Каждую минуту я жалел, что тогда решил уехать.

Фу Линфэн говорил много, а Цзян Юньхань лишь молча слушала, не высказывая своего мнения.

Станным образом в голове Цзян Юньхань возник образ Гу Шэня.

Если бы Фу Линфэн не уехал за границу и между ними не произошло ссоры, встретила бы она тогда Гу Шэня? Возникли бы между ними отношения?

Нет.

Цзян Юньхань ответила уверенно: между ней и Гу Шэнем не случилось бы столь многого.

Осознав это, в душе Цзян Юньхань вдруг образовалась пустота, и её окутала лёгкая печаль.

Кадры фильма мелькали перед глазами один за другим, но о чём он был, Цзян Юньхань не знала.

Она не вникала в фильм. Казалось, что то, чего она ждала раньше, теперь угасало.

И только когда рука Фу Линфэна мелькнула перед её глазами, Цзян Юньхань очнулась.

— Что случилось? — спросила она в недоумении.

Фу Линфэн нахмурился, глядя на Цзян Юньхань, и протянул руку к её лбу, обеспокоенно произнося:

— Ты какая-то рассеянная, не заболела ли?

Весь фильм говорил только он один, и это было странно.

— Фильм закончился. Почему ты замечталась? Фильм не понравился?

Не может быть. Раньше она постоянно твердила, что хочет посмотреть с ним фильм. И часто говорила об этом, пока он ещё не вернулся на родину.

Почему же теперь, когда она действительно сидит в кинотеатре, она отвлекается?

В старшей школе, когда они смотрели фильмы, она никогда не отвлекалась. Почему сейчас всё изменилось?

Цзян Юньхань покачала головой и равнодушно произнесла:

— Ничего. Фильм тоже очень хороший.

Но о чём был фильм, она не знала.

Возможно, фильм действительно стал неинтересным.

Тот фильм, который не удалось посмотреть много лет назад, теперь, когда его посмотрели, уже не вызвал прежней радости и ожидания.

Фу Линфэн нахмурился:

— А почему ты не пьёшь чай? Не хочешь пить?

Чай всё ещё был полным, казалось, его почти не пили.

Цзян Юньхань с удивлением посмотрела на стоящий рядом чай. Она забыла, что он у неё.

Чай был очень сладким, и Цзян Юньхань не могла его пить.

Семидесятипроцентная сладость — действительно слишком сладко, не подходит.

Фу Линфэн нахмурился в недоумении:

— Раньше ты ведь любила пить молочный чай с кокосовым желе и семидесятипроцентной сладостью. Почему сегодня не пьёшь?

— Наверное, я не хочу пить, — попыталась оправдаться Цзян Юньхань.

Оказывается, раньше она любила пить чай с семидесятипроцентной сладостью. Как она могла любить такие сладкие вещи в то время?

Оказывается, за два года её вкусы так сильно изменились.

Они вышли из кинотеатра. Фу Линфэн посмотрел на стоящую рядом девушку и предложил:

— Юньхань, уже поздно. Давай поужинаем.

Поужинаем в их любимом ресторане. Даже если между ними был перерыв в два года, что с того? Всё равно можно наверстать упущенное.

Цзян Юньхань посмотрела на телефон. Опущенные глаза скрывали промелькнувшее в них недовольство.

На телефоне не было никаких сообщений, вернее, не было сообщений от Гу Шэня.

Она ждала сообщения от Гу Шэня, но их личный чат был пуст.

В душе Цзян Юньхань мгновенно вспыхнуло недовольство. Этот мерзавец, почему он не пишет ей?

Он же знает, что она на свидании с Фу Линфэном, почему не пишет?

Или его любовь слишком трудно выразить словами?

Цзян Юньхань немного отвлеклась.

Наверное, так и есть. Когда любишь человека, ты чувствуешь себя ничтожным и не смеешь показывать свои чувства слишком явно.

Гу Шэнь любит её, поэтому и не осмеливается беспокоить её.

Осознав это, уголки губ Цзян Юньхань слегка приподнялись. Она знала, что этот парень Гу Шэнь не был настоящим бесстрастным отшельником.

Цзян Юньхань взглянула на Фу Линфэна и, приподняв бровь, сказала:

— Тогда пошли ужинать вместе.

Гу Шэнь, находившийся в общезитии, понятия не имел, сколько Цзян Юньхань себе навоображала.

В этот момент он, глядя на чертежи на компьютере, растерялся.

Почему исследование чипов такое сложное?

Гу Шэнь хотел как следует изучить технологию разработки чипов, чтобы в будущем иметь специальность и не умереть с голоду.

Быть фиктивным парнем Цзян Юньхань — это ненадолго. Только овладев технологиями, можно чего-то добиться.

Если бы он был крутым, его ежемесячная зарплата точно была бы не меньше ста тысяч.

Гао Минфэн, глядя на сообщение в телефоне, расширил глаза от удивления. Его взгляд упал на голову сосредоточенно учившегося внизу Гу Шэня. Он несколько раз хотел заговорить, но не знал, что сказать.

— Шэнь-цза, — не сдержавшись, окликнул Гао Минфэн.

Гу Шэнь:

— Что случилось?

Гао Минфэн спрыгнул с кровати и сунул телефон под нос Гу Шэню:

— Смотри, Цзян Юньхань на свидании с тем Фу Линфэном. Ужин при свечах.

На фото Цзян Юньхань слегка улыбалась. Ледяная красавица сейчас была словно фея, спустившаяся с небес. Каждое движение было как картина.

Фу Линфэн отодвинул для неё стул и, наклонившись, что-то тихо шепнул ей на ухо.

На кадре красивая пара, услада для глаз, но в то же время режущая глаза.

Гу Шэнь легонько вздохнул и с беспомощностью произнёс:

— Зачем ты мне это показываешь?

Гао Минфэн хитро ухмыльнулся:

— А я, как батя, хотел посмотреть, не расстроишься ли ты.

— Этот парень Чжао Дунъи тоже молодец. Работает официантом в том отеле. Кто бы мог подумать, что он прямо сфоткает и пришлёт. Не зря он хороший братан.

Гу Шэнь с улыбкой посмотрел на Гао Минфэна, его рука, лежавшая на боку, сжалась в кулак, и он с улыбкой произнёс:

— Ну что, увидел?

Гао Минфэн: !!!

— Отец, я был неправ.

В конце концов, он зря беспокоился. С чего бы Гу Шэню расстраиваться?

Гу Шэнь самый трезвомыслящий. Как он может расстраиваться из-за каких-то иллюзорных вещей?

Глядя на удаляющегося, скачущего от радости Гао Минфэна, Гу Шэнь с беспомощностью вздохнул. Ему не очень-то хотелось знать о делах Цзян Юньхань.

Её свидание с возлюбленным его не касается. Даже если они дойдут до постели, это тоже не его дело.

Цзян Юньхань любит Фу Линфэна. Гу Шэнь знал это с самого начала.

Он также прекрасно понимал, что он всего лишь заменитель, и заменитель должен делать то, что положено.

Он снова уставился в компьютер, учась. Внезапно донесшийся из телефона звук уведомления привлёк его внимание.

Это было сообщение от Цзян Юньхань:

— Гу Шэнь, быстро приезжай за мной.

<http://bllate.org/book/20022/1975911>